

Прошло 3 дня.

По-прежнему не было никаких новостей.

Чэнь Жуй чувствовал небольшую странность в сердце. Хотя он не знал, столкнулась ли Изабелла с какими-либо неприятностями, он не мог полностью полагаться на эту женщину.

В такие моменты он сам был единственным, на которого можно было полагаться.

Тем не менее, за последние несколько дней он неожиданным образом получил выгоду от кандалов и ослабляющего магического круга камеры.

Чэнь Жуй проверил. И кандалы, и магический круг имели особое воздействие, ограничивающее силу территории. Поскольку он был экспертом в магических кругах и Мастером Ремесленником, этот магический круг вызвал у Чэнь Жуя большой интерес.

Не только магический круг вызвал у него интерес, но и внезапная идея – постижение тайны территории через этого магический круг.

Даже создатели этих приспособлений, Мастера или Грандмастеры, покойные, не подумали бы, что однажды у кого-то появится столь немыслимая идея; и не подумали бы, что им будет превосходный Ремесленник и эксперт магических кругов с ненормальными навыками, вроде <Глубокого Анализа>. Кроме того, он реализовал эту идею на практике.

Посреди трудностей он увидел проблеск надежды.

Взглянув на проблему под другим углом, Чэнь Жуй неожиданно коснулся некоторых областей, о которых он раньше и подумать не мог. Конечно, знания о магических кругах и ремесленничестве сыграли в этом ключевую роль. С прогрессом <Глубокого Анализа>, даже если он не мог полностью расшифровать сложный и глубокий магический круг, постижение территории начало казаться возможным.

Этот магический круг лишал Чэнь Жуя возможности поэкспериментировать с его новыми осознаниями территории, но у него была Суперсистема. В Тренировочной Площадке он мог использовать любой навык без ограничения количества и времени.

После того, как его тело адаптировалось к «крещению громом» и он вошел в Тренировочную Площадку, в сочетании с его осознаниями и изначальным пониманием, ранее остановившееся Значение Опыта положения Мегрец, наконец, начало непрерывно расти.

За эти дни ему также приносили еду. Их оставляли снаружи камеры. Эта камера была очень странной. Внутри было гравитационное поле, но снаружи нет. Чэнь Жуй не боялся отравления, но он не был заинтересован в том, чтобы есть противную еду. У него было много еды в Хранилище, однако, опасаясь, что за ним наблюдают, он обычно ел поздно ночью.

На первый взгляд, «Чарльз» не ел уже 3 дня. Никто не знал, то ли он решился на голодовку, то ли у него от пыток не осталось сил, чтобы дотянуться до еды снаружи камеры.

На четвертый день перед камерой в тюремном блоке № 13 наконец появилась некая персона.

Однако это была неожиданная персона.

Министр Армии Роммель.

«Господин Чарльз».

Закрытые глаза Чэнь Жуя медленно открылись, и они устремились к Роммелю.

«Мне очень жаль за страдания Господина». – На лице Роммеля появилась слабая улыбка.

«Господин Роммель, вы пришли посмеяться надо мной?» – Сказал Чэнь Жуй с некоторым усилием, будто он пытался сохранить спокойный тон под давлением гравитации, но не мог скрыть свою слабость.

Роммель заметил это и покачал головой:

«Я здесь, чтобы помочь Господину Чарльзу. И пришел с причиной, которому Господин не сможет отказать».

«Не могу отказать?»

«Разве Господин Чарльз не хочет покинуть это проклятое место?»

Чэнь Жуй сказал презрительным тоном:

«3 члена старейших семей и Королевской Семьи, а также в особенности наследник Семьи Линкольн, погибли от моих рук. Вы думаете, что я смогу уйти, даже если захочу? Возможно, время, когда я выйду отсюда, будет временем моей казнью».

«Давайте посмотрим на это с другой стороны. Это правда, что Лордан является наследником Семьи Линкольн, но он был рожден от женщины, вышедшая замуж за члена из ветви Королевской Семи, и он сам родился членом Королевской Семьи Падшего Ангела. Его личность как наследника была главным образом обусловлена давлением Королевской Семьи на Патриарха Сартра. Никто не хочет, чтобы семейный бизнес, на который он потратил столько усилий, со временем слился с Королевской Семьей, особенно учитывая, что они одни из старейших семей. Лестин – всего лишь зять. Хотя у него есть сила и потенциал, он в конце концов чужак... Кроме того, теперь он покойник. Как покойник может сравниться с той ценностью, которую может дать живой? Что касается смерти Пирса и члена ветви Королевской Семьи... Я могу пообещать от имени старейших семей, что до тех пор, пока Господин будет предоставлять достаточно выгод, все, что в прошлом, может быть прощено».

Роммель сделал паузу и посмотрел на бесстрастное лицо Чэнь Жуя, затем продолжил:

«Насколько я знаю, Господин Чарльз такой же, как Господин Нерон, член Королевской Семьи мира людей... Нет необходимости скрывать эту информацию, я уже подтвердил ее. Что меня сейчас интересует, так это какие выгоды Господин может принести мне? Может быть, они могут сравниться с титулом Старшего Советника Дворца, данный Его Величеством Обсидианом?»

«Должен признать, у вас отличное обоняние. Вы смогли почувствовать запах интереса». – Чэнь Жуй похвалил его, но в глубине души не был особо удивлен:

«Из-за инцидента будет проводиться расследование, которое затронет личность Сэмюэля, так что я, вероятно, не смогу скрыть от посторонних свою личность человека. Некоторые дела в Красном Духе, как сотрудничество с Канитой и Джошем, также будут раскрыты».

«К сожалению, у меня нет тех выгод, которых вы сможете получить».

Выражение лица Роммеля слегка изменилось:

«Даже старейшие семьи, которых я представляю, не обладают для этого квалификацией?»

Чэнь Жуй не ответил Роммелю, но спросил с интересом:

«Я помню, как Генерал Дорен говорил, что никому не разрешено увидеться со мной без приказа Регента. Сегодняшний визит Господина Роммеля представляет старейших семей или Его Величество Регента?»

Это был уже замаскированный отказ. Роммель слегка нахмурился:

«Господин Чарльз, кажется, очень спокоен. Вы все еще возлагаете на ту женщину надежды... или, возможно, иллюзии?»

Чэнь Жуй промолчал. Он ждал, чтобы Роммель продолжил.

«Господин – очень упорный человек. Это впечатляюще, но я с сожалением должен сказать, что эта женщина все это время использовала тебя». – Роммель усмехнулся:

«Вы уже знаете, мы с Изабеллой друг другу политические враги. Вы убили Джарделя, кучера, которого я разместил рядом с ней. Таким образом, чтобы избавиться от вас, стоящего на стороне моего врага, я приказал Лордану устроить на тебя засаду. К сожалению, они все погибли от твоих рук. Так ведь вы считаете, верно? Вы поверите, если я скажу, что организатором засады был не я?»

Чэнь Жуй молчал.

«Согласно моим последним сведениям, вы, должно быть, дать ей что-то перед тем, как вас забрал Генерал Дорен. Вы сказали ей передать это Его Величеству Регенту, но вы не знаете, что она до сих пор не отправилась увидеться с Регентом».

Глаза Чэнь Жуя, наконец, мелькнули с намеком на удивление.

«Намерения Роммеля очевидны. Он заинтересован в огромных выгодах, которые я могу иметь под рукой... С этой точки зрения вероятность того, что старейшие семьи или Роммель послали Лордана устроить мне засаду, очень мала. Конечно, не исключено, что он узнал о существовании некой выгоды уже после того, как произошел этот инцидент.

Хотя это звучит нелогично, что Изабелла является организатором, но в любом случае, она – субъект, заслуживающий подозрения.

Если это правда, тогда каковы ее мотивы? Если «Чарльз» умрет, выгоды Обсидиана пропадут. Возможно это для того, чтобы спровоцировать отношения между старейшими семьями и Обсидианом? Разве Изабелла не доверенное лицо Обсидиана? Или это решение связано с тайной организацией?

На поверхности эта женщина близка со мной, и даже есть много двусмысленности, но за моей спиной она и в самом деле приказала убить меня. Похоже, что она оправдывает свое прозвище Ловушка Дьявола».

Чэнь Жуй вспомнил сцену, как взорвался Лордан, и то, как на него самого было наложено «Злое Колдовство», после чего до него дошло.

Когда Роммель заметил вдумчивый взгляд Чэнь Жуя, он воспользовался этим, чтобы предложить:

«В вашем нынешнем положении мне не нужно вас обманывать. Если вы согласны сотрудничать, мы, как старейшие семьи и пострадавшие в этом инциденте, естественно, можем освободить вас от ответственности. Когда правда раскроется, эта порочная женщина получит заслуженное наказание, и тогда вы сможете поступить с ней так, как захотите».

Это предложение заставило Чэнь Жуя впасть в размышление на какое-то время.

«Изабелла доверенное лицо Обсидиана, а Обсидиан ограничен старейшими семьями. Если я буду сотрудничать со старейшими семьями, это может вызвать некоторые конфликты между двумя сторонами, что в долгосрочном плане может поколебать основание Обсидиана. Однако моя личность и бизнес в мире людей являются выдумкой. В настоящее время я лишь плачу авансом так называемые огромные выгоды и еще не пришло время для сбора урожая. К тому же, Обсидиан – центр активации в моем плане, поэтому его нельзя менять. Таким образом, я не могу сотрудничать со старейшими семьями. Кроме того, я должен использовать это, чтобы показать свою решимость Обсидиану.

На самом деле, заставив Обсидиан встать на мою сторону в этом деле, я и без того мог усугубить конфликт между двумя сторонами, в чем и была причина, по которой я не уничтожил трупы после убийства четырех. Единственный способ достичь этой цели – показать Обсидиану большую выгоду, которой достаточно, чтобы открыто выступить против старейших семей».

«Жаль, что я не могу вам поверить». – После того как Чэнь Жуй пришел к умозаключению, его взгляд стал решительным. Он с некоторым усилием поднял руку и указал на камеру.

«Даже если то, что вы говорите, имеет смысл, даже... в этой ситуации».

Зрачки Роммеля слегка сузились:

«Господин Чарльз, эта шутка... не кажется мне смешной. Хотя я терпелив с вами... в настоящее время старикам за моей спиной не хватает этого терпения. Вы должны тщательно обдумать это. Это вопрос жизни и смерти!»

Чэнь Жуй ответил без колебаний:

«Думаю, я обдумал все очень ясно. Я не стану ничего менять. Господин Министр Армии, мне слишком трудно разговаривать с вами в этой среде с тяжелой гравитацией и токсинами. Я прошу прощения за свою грубость».

Видя, как Чэнь Жуй закрыл глаза и прекратил говорить, брови Роммеля поднялись:

«Это может стать худшим решением, которое Господин принял в своей жизни».

Слыша, как Роммель уходит, Чэнь Жуй медленно открыл глаза. Появление Роммеля заставило его с еще большим подозрением отнестись к Изабелле. Конечно, он и никогда по-настоящему не доверял этой Ловушке Дьявола, но теперь он больше не мог пассивно ждать в тайной тюрьме. Он должен был найти возможность проявить инициативу.

Благодаря изучению магического круга, его постижение территории достигло критической точки как раз незадолго до прихода Роммеля. Он мог в любой момент прорваться сквозь эту тонкую преграду. Лучше было ухватиться за угасающие драгоценные озарения, поэтому он отправился в Тренировочную Площадку, чтобы немного потренироваться.

Прошло неизвестное количество в Тренировочной Площадке, когда Чэнь Жуй был разбужен странным предупреждающим сигналом. Когда он открыл глаза, перед ним уже стояли трое.

Он опознал только предводителя. Это был Патриарх Семьи Линкольн, Сартр Линкольн.

Оценка Уровня Силы Патриарха этой старейшей семьи показывалась, как А-, ранняя стадия Демона Императора. Его сузившиеся глаза светились холодным светом.

Остальными двумя были мужчина и женщина. Они оба были на ранней стадии Высшего Демона Короля. На их лицах, казалось, была ненависть.

Судя по виду троих, они, очевидно, пришли не для мирных переговоров, как Роммель, а для того, чтобы жаловаться и мстить после провала переговоров.

Противники сами пришли создать ему неприятности, так что это было лучшим временем для Чэнь Жуя начать наступление. Он мог разобраться с двумя Высшими Демонами Королями, но Сартр был Демоном Императором. Есть ли у него шанс?

«Я не знаю, какова была ненависть между моим тобой и моим сыном Лорданом, что ты использовал столь жестокий метод, чтобы не оставить от него тела». – Мрачно произнес Сартр.

«Эти двое – вдова Лестина, Тереза, и племянник Пирса, Тонт. Сегодня ты не умрешь слишком легко».

Внезапно перед камерой появилось странная картина со звуком.

«Будет справедливо сказать, что вы все потерпели поражение, потому что кое-кто предоставил неверную информацию...»

«Ты был кем-то использован. Я не хочу создавать слишком много вражды с Семейей Линкольн. Я могу отпустить тебя, но сначала ты должен сказать мне, кто предоставил тебе информацию обо мне и о моем местонахождении. Кто приказал тебе убить меня?»

Затем вспыхнул серебристый свет.

Это была сцена, которую Чэнь Жуй «снял» на записывающий камень в тот день.

Сартр нахмурился, и на его лице появилось потрясенное выражение.

«Твой сын был убит не мной, а был использован кем-то другим, после чего некая сила внутри него была активирована особыми методами, что и привело к самоподрыву». – Чэнь Жуй покачал головой. Он посмотрел на Терезу и Тонта.

«Что касается Лестина и остальных, то между нами не было обиды. Раз они пришли убить меня, то должны быть готовы быть убитыми. Это самое базовое правило».

Сартр к этому времени уже оправился от потрясения и своих мыслей. Он холодно сказал:

«Не знаю, как ты создал эти иллюзии, но... даже если ты не убивал Лордана, он умер из-за тебя! Неважно, насколько умно ты говоришь, сегодня ты будешь разрублен на тысяча кусков».

«По-твоему, я буду послушно сидеть и позволять тебе разрубать меня?» – Чэнь Жуй хотел высмеять его, но, очевидно, не было никакого смысла спорить с Сартром, не говоря уже о присутствии двух других врагов со взглядами, готовые убить.

Старейшие семьи были настолько могущественны, что они вообще не беспокоились о так называемом правильном или неправильном, даже если аргумент не на их стороне. Кроме того, переговоры Роммеля о выгодах провалились, так что теперь он стал источником всей вины, и было невозможно, чтобы они сегодня отступили.

«Кулак – настоящий аргумент».

«Очень часто мне приходится использовать этот «аргумент» с неохотой, но все же я должен признать это».

«Думаешь, что сможешь убить меня?» – Безразлично спросил Чэнь Жуй. По факту, когда Сартр только появился, он уже втайне регулировал и собирал свои силы.

«Ты смог одолеть Лестина, Пирса и остальных с их комбинацией, так что твоя сила, должно быть, очень близка или даже достигла уровня Демона Императора. Я не сражался уже много лет. В любое другое время я, может быть, и не был бы уверен в победе, но...» – На теле Сартра появилось слабое пламя, видимое невооруженным глазом. Он уверенно сказал:

«Это тюремный блок №13 тайной тюрьмы. Против врага, который пробыл здесь 7 дней и не ел ничего, мои шансы на победу составляют 100%! Что я хочу спросить, так это то, хватит ли у тебя сил встать и умереть, когда магический круг камеры будет снят?»

<http://tl.rulate.ru/book/5156/1204117>